

Глава 25: Подводя итоги (Часть 2)

Магистр старался лежать, ни о чём не думая, но навязчивые мысли продолжали крутиться в голове.

«Почему у эльфов такая короткая история? О каком "Катаклизме" знала эта мразь остроухая? Такое впечатление, будто они стёрли своё прошлое... Что-то натворили, о чём не хотели сообщать потомкам? Затопление континента? Вполне тянет на "Катаклизм"... Могли быть его причиной и теперь скрывают это? Нет. Подобное чересчур даже для лесных отродий! Но что-то они точно скрывают...»

Пытаясь бороться с размышлениями и отдохнуть, демонолог вспомнил о медитации, практиковавшейся монахами некоторых религий в его времена. По слухам, те могли входить в состояние, близкое ко сну. Увы, подобным навыком чародей не владел. Поэтому он, не обращая внимания на время, ограничился попытками исключительно силой воли остановить течение мыслей.

В какой-то момент Ксирдис ощутил, что головная боль незаметно отступила, да и мысли стали более спокойными. Прервать отдых вынудил запах дыма, а затем и кашель бесёнка. Резко распахнув глаза и вскочив с кровати, демонолог в спешке осмотрелся, взглядом ища очаг пожара, намереваясь магией погасить огонь. Но увидел лишь чихающего Гел-Гуппо с самокруткой в руках, источающей зеленоватый искрящийся дымок. Даже через иллюзию его глаза светились неестественным изумрудным сиянием. Пожёвывая трофейный хвост, не поднимая головы с передних лап, Калли лениво наблюдала за происходящим.

- Бес, что ты устроил?.. Нет. Где ты взял бумагу?! - прорычал мертвец, бросившись к столу.

- Хо-хозчин... Оно жж-жётся! - простонал демонёнок. Увидев чистый лист бумаги с оторванным краем, магистр немного успокоился. Выхватив у слуги самокрутку, чародей бросил её на пол и растоптал, презрительно фыркнув: - Это не табак. Нечего всякую дрянь курить. Где ты вообще этому научился?..

- Жжётся... В ней м-магия! Хотел попро-бовать... Так высший делал! Травку в лист заворачивал и курил... Хозяин, жжется!

- Идиот... Травы разные бывают, в том числе и вредные, - стараясь сдерживать гнев, мертвец достал из рюкзака апельсин и кинул в беса, - съешь. Воды у нас нет, а в нём сока много. Может быть, поможет...

Фрукт попал бесёнку по голове, а отскочив, упал и покатился по полу. Гел-Гуппо быстро поймал его и вместе с кожей принял быстро жевать.

Только через пять минут глаза неудачливого демонёнка перестали светиться. Видя, что со слугой всё в порядке, Ксирдис собрал со стола свои записи и вместе с письменными принадлежностями сложил в рюкзак, чуть позже надетый на спину. Взглянув в окно, за которым край безоблачного неба ещё только начинал окрашиваться закатной лазурью, магистр взял в левую руку прислонённый к стене посох и скомандовал подчинённым: - Мы

уходим. Живо за мной!

Выйдя на украшенную лужами улицу, мертвец покрутил в пальцах ключ от покинутого номера и решил прихватить его с собой, хоть возвращаться обратно уже не намеревался. В Сатаре у него оставалось всего одно маленькое дело. Спрашивая дорогу у прохожих, чародей нашёл на краю городской рыночной площади маленький, едва не закрывшийся магазинчик картографа. Не скупясь, он потратил четыре из пяти золотых, добытых минувшей ночью, но зато купил пару приличных карт. На одной был изображён весь мир с отметками крупных городов, а на второй – лишь этот континент, занятый Империей и Великим лесом.

Дела магистра в городе завершились. Хоть и хотелось взглянуть на взорванную алхимическую лавку, но он не пошёл к месту преступления, а, сдержав любопытство, сразу направился к окраине, желая поскорее покинуть населённый пункт.

Спокойно уйти из Сатара демонологу не удалось. У самой границы городской застройки с криками: – Дяденька! Дяденька, постойте! Вам просили передать! – к замаскированному под живого человека мертвецу подбежал мальчишка лет семи на вид и протянул сложенный вчетверо лист бумаги.

– Мальчик, ты ошибся адресатом. Я в этом городе мимоходом. Знакомых тут нет, – с акцентом, от которого пока не удавалось избавиться, сухо ответил чародей, остановившись посреди всё ещё довольно оживлённой улицы.

– Нет, дяденька. Это точно вам! Другой дядя велел передать письмо "черноволосому мужчине с рюкзаком и посохом, за которым идёт большая чёрная собака и жёлтенькая обезьянка"!

– Что?.. Кто? Кто мне это передал? – растерянно спросил чародей, забирая протянутую бумажку.

– Другой дядя.

– Как он выглядел? Где это было?

– Да тут и было. Чуть ниже по улице. Он ещё на вас пальцем указал! Эм... Ну... Я... Я его лица не запомнил... Но он был одет в такой чёрный плащ, а на плечах золотая вышивка. Он мне пять серебряных дал!

Не став болтать дальше, молодой посланник убежал в один из ближайших домов. Проводив его взглядом и пристально осмотрев прохожих, но не увидев никого подходящего под описание, Ксирдис отошёл к краю улицы и развернул полученную записку. Стоило увидеть текст, как мертвец застыл в изумлении. Ровным красивым почерком на отванском, его родном языке там было написано: "Ну, здравствуй, дохляк трусливый. Забавно было наблюдать, как ты из храма удираешь. А теперь не создавай нам обоим лишних хлопот и живо возвращайся! Помолись Хозяйке тверди земной. Уж очень она хочет с тобой поболтать".

Моргнув, древний демонолог вновь перечитал написанное. Только что прочитанное уже стёрлось из его памяти, да и сам текст изменился: "Здравствуй, магистр демонологии Ксирдис Эверхорст. Составь карту лэйлиний и отправляйся на север".

Если бы чародей мог сравнить почерки из первого и второго послания, то наверняка заметил, что они немного отличались. Но этого не произошло. Никаких следов существования изначального текста не сохранилось как в памяти, так и на бумаге.

Раз за разом ошеломлённый чародей перечитывал короткие строки родного языка, гадая, кто мог их написать.

«Как это сейчас возможно?! Отванский язык! Моя фамилия! Я её ведь никому не называл! Нет... Мальчишке-зверюду вроде представился, как положено. Он кому-то разболтал? Нет... Очень сомнительный вариант. Родной язык он не объясняет! Тогда кто? Кто передал мальчишке письмо? Почему не заговорил лично?! Что это за поручение такое? Какой смысл составлять карту лэйлиний? Что там, на севере? Проклятье! Одни вопросы!»

- Калли, возьми след. Найди того, кто это написал, - тихо, чтобы прохожие не слышали речи на демоническом языке, приказал мертвец, протянув гончей записку. Та быстро обнюхала лист бумаги и безмолвно дала ответ, разочаровавший хозяина.

«Бездна. На бумаге только запах мальчишки! Больше ничего нет... Кто это написал? Проклятье... Куда этот ребёнок ушёл?»

Гадая о смысле странного послания, пристально осматривая местного люда, Ксирдис зашёл в дом, где скрылся мальчишка. Там он встретился с самим малолетним гонцом и его родителями, но даже расставшись с парой серебряных монет, не сумел узнать ничего нового. Ребёнок упорно утверждал, что не смог запомнить ни лица, ни цвета волос, ни голоса давшего ему письмо мужчины.

Не желая вредить мальчику, демонолог, сразу отказавшись от мысли выведать истину посредством вытягивания души, предпочтя уйти ни с чем. Выйдя на улицу, он ещё пол часа бродил по округе, выискивая кого-нибудь в чёрном плаще с золотой вышивкой на плечах и расспрашивая прохожих, но опять не добился никаких результатов. Скрипя зубами от бессилия и беспокойства, периодически перечитывая короткую записку, мёртвый магистр покинул город Сатар, уйдя навстречу ночи.

***

В то же самое время, пока древний демонолог впервые читал полученное письмо, никем не замечаемый мужчина в чёрном плаще, чьи плечи украшала золотая вышивка, со сложенными на груди руками стоял на противоположном конце улицы и, прислонившись спиной к дому, наблюдал за происходящим.

Ни один из прохожих не осознавал его существования. Нет, память не подводила юного посланника, не сумевшего запомнить внешность отправителя. Лицо и голос незнакомца попросту моментально стирались из памяти их увидевших или услышавших, оставляя после себя в воспоминаниях исключительно суть разговора.

- И зачем ты переписала мою записку? - никем не замечаемый, ворчливо спросил он пустоту,

будто говоря с самим собой. Ответа не последовало, но после короткого молчания мужчина заговорил вновь, продолжая диалог: – Тебе не угодить! За шкуру в храм притащить нельзя, так после письма сам бы пришёл. Добровольно!

...

– Ты всё усложняешь.

...

– Ну, увидит своими глазами... Уверена, что после этого он из усыпальницы живым выбраться сможет?

...

– А успеет до появления звезды?

Глядя на то, как магистр даёт гончей обнюхать лист бумаги, незнакомец раздражённо фыркнул: – Хорошо! Поступай, как знаешь. Да-да. Помогу... – а затем без следа растворился в пустоте.

***

На следующий день после ухода мертвеца из Сатара, из башни магов вышла неприметная черноволосая женщина средних лет в повседневной одежде и сразу направилась к казармам городской стражи. Вскоре она, сопровождаемая отрядом блюстителей закона, отправилась к развалинам алхимического магазина, от которого остались лишь покрытые копотью каменные стены.

Уже к вечеру завалы оцепленного стражей места происшествия оказались разобраны. Мало кто из прогоняемых прочь местных жителей видел сияние магии в том месте. На следующее утро неприметная незнакомка скрылась в башне магов, унося с собой немногочисленные предметы, кои можно было счесть уликами. Были среди них и два странным образом оплавившихся замка. Один, некогда запиравший заднюю дверь, лишился части засова. Другой, совсем маленький, едва ли вообще напоминал прежнюю форму.

***

Минет две недели со дня взрыва в алхимической лавке, и Сатар посетят пятеро странников при луках, облачённые в зелёные плащи с покрывающими головы капюшонами. Официально к страже они не обратятся, но начнут самостоятельно собирать информацию о происшествии, расспрашивая местных жителей и не брезгуя подкупом слуг закона.

(Вместо эпилога третьей сюжетной арки "Дивный новый мир": Мария-Режина – Конец пути.)